Глава 7: Женщина-призрак (1)Холодное, словно ледяная вода, прикосновение скользнуло по шее Чи Ийиня, вызывая мгновенную дрожь. Он замер, подавляя инстинктивный порыв обернуться. Угол занавески, занесенный ветром? Или… что-то другое? Черные волосы, стремительно окутывающие его сзади, дали однозначный ответ. Холод усиливался, распространяясь от пола до стен ледяным инеем. Пронзительный крик, подобный воплю из моргов, прорезал тишину. Будуар превратился в ледяную гробницу.Гладкие, черные волосы скользнули по плечам Чи Ийиня, попадая в поле его зрения. Прежде чем он успел среагировать, они уже сковали его руки, затем ноги, отрезая все пути к отступлению. В мгновение ока, он оказался заключенным в кокон из волос, сдавливающих его грудь, вызывая нестерпимое чувство удушья. Казалось, что живот пронзили ледяной иглой, внутренности сжались в болезненный комок. Тошнота подступила к горлу, но он мог лишь беспомощно наблюдать, как волосы заползают ему в глаза. Мир вокруг Чи Ийиня замедлился, разделившись на отдельные кадры. Чем опаснее становилась ситуация, тем спокойнее он становился, словно перематывая пленку назад, используя волосы как подсказку. Он ожидал, что останутся следы, даже самая изощренная система не могла быть совершенно бесследно. Женщина в зеркале будуара, девушка, вышедшая из кареты, женщина, мелькнувшая в тумане у особняка, заголовок газеты о женщине-призраке в руках человека из Гушу… Воспоминания, запечатанные в его сознании, словно осколки мозаики, начали складываться в единую картину, подтверждая его догадку. Видя, что волосы вот-вот полностью поглотят его, Чи Ийинь, собрав все силы, закричал: — Ты собираешься убить себя и позволить Ма Цину получить то, что он хочет!Имя Ма Цина, словно удар молнии, пронзило тишину. Волосы, ранее распространявшиеся во все стороны, как побеги бамбука, замерли, застыв в нескольких сантиметрах от его глаз. Имя Ма Цина, молодого господина из семьи Ма, имело для владелицы волос особое значение. Достаточно было просто произнести его, чтобы она вздрогнула. Чи Ийинь угадал правильно. Нападавшая была той самой женщиной из зеркала, Ма Юзэ, старшей дочерью семьи Ма. Объектом его ролевой игры. Он улыбнулся, куя железо, пока оно горячо: — Ма Цин ненавидит тебя и хочет завладеть семейным имуществом после твоей смерти. Разве ты позволишь ему исполнить свое желание? Госпожа Ма, хоть это и твой дом, но теперь я – Ма Юзэ.— Убить меня равносильно тому, чтобы убить себя. В это время ты будешь помогать своему врагу, разве ты этого хочешь?— Напротив, если ты поможешь мне, ты поможешь себе…Глаза Чи Ийиня блеснули, он нарочито медленно понизил голос. Не только для того, чтобы вызвать сочувствие у слушателя, но и чтобы перевести дух. Длинные волосы сжимали его талию и живот, затрудняя дыхание. Все признаки удушья проявлялись на его теле. Перед глазами плясали золотые звездочки, в ушах звенело. Из-за белого шума он едва мог слышать собственный голос. Чи Ийинь сделал глубокий вдох, с огромным усилием удерживая сердце и легкие, готовые вот-вот взорваться, чтобы не выдать своего состояния. Его голос звучал завораживающе, убедительно, словно волшебное заклинание: — Дай мне шанс, позволь мне показать тебе… конец, который ты хочешь.Вокруг царила тишина. Длинные волосы не продолжали атаковать Чи Ийиня и не отпускали его, они просто застыли, словно сомневаясь в его словах. Чи Ийинь не отступал. Он быстро оглядел комнату, мысленно перебирая все возможные варианты. Первым он исключил силовое решение. Брошь и очки, приколотые к костюму, могли бы пригодиться, а большие ножницы на круглом столе рядом с ним особенно привлекали внимание, но Чи Ийинь не собирался пробовать. Бесцельная борьба только разозлила бы женщину-призрака. Если действовать, то одним точным ударом, иначе лучше не начинать. Мешкать – самое опасное. В конце концов, Чи Ийинь был человеком, который круглый год проводил за письменным столом. Хотя он часто искал вдохновение в опасных местах, и его физическая сила была значительно выше средней, этого было недостаточно для женщины-призрака. Он знал, что длинные волосы, связывающие его, не были чем-то, от чего он мог бы освободиться. Раз уж он решил вести переговоры, нужно было проявить искренность. Особенно сейчас, когда он был в невыгодном положении. Как только Чи Ийинь вошел в будуар, у него не было времени оглядеться. Он был атакован женщиной-призраком и

не заметил ничего вокруг. Теперь же его взгляд упал на картину, висевшую на стене. Картина маслом в западном стиле, изображающая небо и желтое пшеничное поле. Композиция была простой, мазки кисти – незрелыми, но цвета были яркими, словно художник пытался передать солнечное настроение. Однако такая картина в комнате госпожи Ма казалась странной. Весь особняк Ма был выдержан в простом и элегантном стиле Хуэй. Даже если там и были западные предметы, такие как часы, общий стиль оставался китайским. Здесь не было места для картин маслом.

http://tl.rulate.ru/book/81694/2560453